

УДК 572; 7.041.

ББК 28.7; 85.1.

DOI 10.18688/aa2313-9-59

Л. Ю. Шпак

Антропология обобщённых образов этрусского портрета

Из всех народов Древней Италии этруски первыми оставили после себя бесценную галерею античных лиц, запечатлённых в произведениях искусства. Антропологи и археологи в практике своих исследований нередко использовали произведения искусства для исторического осмысления археологических памятников Евразии и характеристики древнего населения, особенно это было актуальным при дефиците или отсутствии краниологического материала. Краниологические материалы, сохранившиеся от культуры этрусков, в первую очередь привлекались к решению проблем их этногенеза, но не давали однозначных результатов [33], полученные характеристики укладывались в общую изменчивость населения средиземноморского региона I-го тыс. до н. э. Италия в железном веке характеризовалась большой этнической пестротой и постоянным смешением различных племён, что не давало поставить окончательную точку археологам и лингвистам в вопросе об её индоевропеизации [7]. Одним из ключевых моментов в этом вопросе является происхождение этрусской культуры и языка: многие культурные особенности этрусков являются универсальными для народов Средиземноморья II–I тыс. до н. э. и возникли под влиянием других культур. В палеогенетических исследованиях последнего десятилетия с различной периодичностью появляются аргументы в пользу автохтонной, либо миграционной гипотезы происхождения этрусков, и при этом делаются косвенные выводы о возможных связях с восточным Средиземноморьем (ближневосточными, малоазийскими группами). Подробный обзор этой темы представлен в литературе [18; 37]. Начиная с фундаментальных работ основоположника этрускологии в России В. И. Модестова, затем исследований школы Н.Н. Залесского, в отечественной науке неоднократно поднималась спорная «этрусская проблема» о «восточных порядках» в Этрурии [6]. В большинстве работ российских (советских) этрускологов поддерживалось миграционное происхождение этрусского этноса, относящееся к эгейско-анатолийскому миру [8, с. 7–61]. В западноевропейской этрускологии, начиная с работ М. Паллотино [36], становится преобладающей автохтонная гипотеза. Противопоставление миграционной и автохтонной гипотез достаточно часто встречается при изучении этногенеза разных народов. В силу определённых трудностей с пониманием и расшифровкой этрусских письменных источников, нам вряд ли будет известно мнение этрусков о своём происхождении. Но, возможно, этрусский портрет, в котором отражена морфологическая изменчивость, свидетельствующая о биологических (антропологических) характеристиках этрусского этноса, может выступить косвенным свидетельством в этой полемике. Мы можем буквально воочию «читать» изображения людей, разнообразие этрусских лиц, которые сами по себе являются уникальным источником антропологической информации. Антропо-

логическое изучение этрусского портрета внесёт свой вклад в решение «этрусской» проблемы, поскольку большое количество сохранившихся синхронных групп этрусских памятников позволяет проводить не только индивидуально-типологическое описание, но и применять популяционный подход к анализу серий изображений, в том числе их визуализацию. В современной антропологической литературе практически нет примеров работ по антропологическому описанию внешности этрусов на основе анализа группы изобразительных источников. В многочисленных работах общей направленности по этрусскому портрету приводятся индивидуально-типологические описания портретов и их стилистический анализ, рассматривается развитие этого феномена, которое происходило в тесной связи с религиозными практиками [2; 13; 14; 25]. Однако, как отметил Е. В. Мавлеев, «связного изложения истории этрусского портрета нет до сих пор» [5, с. 203]. При изучении литературы по этрусскому искусству, а также по теме этрусской вотивной религии, мы не могли не отметить факторы внешнего влияния, в частности, греческого, на формирование этрусских изобразительных традиций [4; 5; 31; 20; 30], в том числе в отношении вотивных изображений человека [23; 48; 34; 17]. В своей работе мы придерживались гипотезы о возможном отображении изобразительными источниками особенностей антропологической среды и ставили перед собой задачу непосредственного описания морфологической изменчивости изображённых лиц, а стилистические типологии использовали в первую очередь для уточнения хронологии и географии распространения памятников.

В данной статье представлены результаты изучения живописных портретов (погребальные фрески 30 этрусских гробниц архаического и классического периодов) и скульптурных портретов (вотивные терракотовые головы V–I вв. до н.э. и портреты с крышек этрусских саркофагов III–I вв. до н.э.) с целью антропологического описания и получения зрительного образа каждой изобразительной группы. В работе использовалась база данных фотографических изображений этрусских изобразительных источников, которая собиралась из доступных онлайн коллекций музеев, онлайн депозитов изображений, литературы с иллюстративным материалом. При составлении выборок изображений мы ориентировались на датировки и описания в каталожных источниках [22; 23; 43; 44; 45; 48] и на сопроводительную информацию музейных коллекций. В работе использованы кефалоскопический метод для описания морфологической изменчивости [1; 32] и метод обобщённого портрета [9; 26] для визуализации выборок. По индивидуальным изображениям созданы словесные описания выборок и обобщенные портреты в цифровом варианте по программе «FaceONFace» [12] с помощью инструмента «три точки». Частотные распределения признаков по этрусской скульптуре и живописи нами были приведены ранее [11]. Логика наших рассуждений об антропологии этрусских портретов будет строиться, исходя из существования на территории древней и современной Европы определенных закономерностей в географическом распределении некоторых признаков, имеющих клинальный характер, например пигментации, размеров и пропорций головы. В силу понятных причин, в отношении пигментации, мы можем ориентироваться только на цвет волос в живописи. Для понимания наших рассуждений об антропологическом вкладе южного или северного европеоидного «субстрата», приведём краткое описание средиземноморского антропологического типа. Волосы преимущественно тёмные и волнистые, складка верхнего века развита слабо, лептосомное телосложения, узкое лицо с небольшим

подбородком, преобладанием среднего этажа лица, чаще высокими орбитами и широко открытыми глазами яблоками, чаще со слабым или средне-развитым третичным волосяным покровом [16; 24]. Иллюстрацией к описанию может служить обобщённый фаюмский портрет, который является своеобразным морфологическим репером при визуализации «классических» средиземноморцев [10].

Живопись. Живописные портреты практически все выполнены в профильной норме. Достоверных различий в описательных признаках при разделении выборки на социальные страты согласно сюжетной роли изображённого персонажа нами не выявлено. Анализ описаний мужских и женских изображений с точки зрения антропологии говорит о том, что перед нами представлена группа с явно выраженными внутригрупповыми различиями по цвету волос, но преимущественно с тёмными и волнистыми волосами, с сильным развитием бороды у мужчин (но была только у 30% мужчин в выборке), с преимущественно прямой спинкой носа и средним или высоким переносьем, носом среднего или большого размера, малой высотой верхней губы, небольшим подбородком. Пигментация волос, несмотря на преимущественно темные оттенки, имеет тенденцию к полиморфизму, но об этом мы можем говорить с осторожностью, поскольку не исключается косметическое окрашивание (имеются случаи сочетания светлых и узковолнистых волос у представителей обоих полов). Преобладание волнистой формы и темной пигментации волос исключает из рассмотрения северные группы европеоидов в качестве прототипов данной изобразительной группы. Обобщённый живописный портрет (Рис. 1) на наш взгляд близок к восточно-средиземноморским типажам, возможно к ближневосточным, что вполне согласуется с историографией этрусского искусства, но этот результат нужно проверять по другим сравнительным источникам, например по греческой живописи.

Скульптура. В этруском скульптурном портрете гиперболизировались одни элементы внешности и утрировались другие, идеализация образа, свойственная греческой эстетике, была не характерна этрускам. Греки воспринимали форму целостно, а этруски выделяли обязательный и самый важный элемент при передаче человеческого образа — голову. И причина не в том, что этруски не могли воспроизводить правильные пропорции, а, возможно, в особом чувствовании предметной среды. Так у греков, например, в вотивном культе не практиковались многие группы вотивных изображений, характерные для этрусков, в том числе вотивные головы, за исключением изобра-

Рис. 1. Обобщённый мужской портрет по этрусской погребальной живописи (N = 44). Цифровое обобщение на основе метода Ф. Гальтона

жений богов [17]. На этрусских вотивных и погребальных портретах нередко можно встретить такие признаки индивидуальной типологии как родинки или бородавки, шрамы, залысины, тучность, различные асимметрии или дистрофии. Подобными доработками и моделировками индивидуализировался образ. Физиономическая основа этрусского портрета позволяет нам предположить максимальное привлечение аутентичных моделей из своей антропологической среды этрусскими мастерами, в качестве первичной модели логичнее выбрать «типичного» человека из своего окружения. Отметим, что даже типизированные (до определённой степени) портреты содержат антропологическую информацию, пригодную для группового сравнения. Возможность повторов одной и той же модели вынудили нас использовать для анализа лишь одну голову из группы однотипных. Вопрос о портретности вотивных голов неоднократно поднимался, и многими специалистами их портретность, в нашем современном его понимании, признаётся лишь отчасти [3; 13; 19; 21; 35; 42; 43]. Массово тиражированные терракотовые головы III-I вв. до н.э. и образцы плохого качества ассоциируют с дарами плебса и рабов разрастающихся поселений римских колонистов, портретные вотивы соотносят со знатными дарителями [23; 48]. Однако высокий социальный статус заказчика, не всегда соотносится с высоким уровнем индивидуализации портрета, как можно убедиться на примере недавней реконструкции лица по черепу этрусской аристократки (Британский музей, саркофаг, Inv. 1887,0402.1.). Но, если в отношении большинства погребальных портретов этническая принадлежность прототипов подтверждается эпиграфикой, то в отношении вотивных моделей она остаётся пока открытой. Вотивные терракотовые головы ранее нас заинтересовали в связи с поиском изобразительного материала по этрусскому портрету [11] и изучением материалов по вотивным изображениям человека в античном Средиземноморье [17]. Выборку вотивных портретов в данной работе мы попытались условно разделить рубежом III в. до н.э. (временем активной римской колонизации), то есть формально мы получили выборку вотивов классического и эллинистического периодов (Рис. 2, 3). Стилистическая типология вотивных голов для III-I вв. до н.э. [22; 43], построенная, в основном, на иконографии причёски, помогла условно разбить нашу выборку на две хронологические группы. Стоит отметить, что даже в некоторых музейных коллекциях отсутствует атрибуция вотивных голов ввиду различных обстоятельств поступления в музейные коллекции, а датировки указаны в очень широком диапазоне или даже отсутствуют, в том числе из-за сложностей в типологии [28]. Это связано с тем, что некоторые типы вотивов имели очень широкое и длительное распространение, и поэтому точное датирование в соответствии со стилем бывает затруднительным. Различия в материалах и технике производства вотивов показывают, что они изготовлялись в окрестностях самих святилищ или в мастерских ближайшего города, но сами матрицы могли свободно перемещаться [22; 23; 41; 48]. В силу общего исторического развития и смешанного этнического состава городов Южной Этрурии и римских городов Лациума, а также единства вотивного культа III-I вв. до н.э., дифференцировать принадлежность вотивных изображений конкретной этнической группе пока не представляется возможным, в том числе по признаку наличия/отсутствия покрывала головы (ведум) на модели [29]. Основная масса вотивной терракотовой продукции распространена на территории Южной Этрурии и Лациума в IV-II вв. до н.э. Разделение выборки вотивов на две хронологические подгруппы соответствует историческим условиям — до III в. до н.э.

Рис. 2. Обобщённый портрет женских вотивных терракотовых голов классического (слева, N = 51) и эллинистического (справа, N = 43) периодов из Центральной и Южной Этрурии (этруски, италики). Цифровое обобщение на основе метода Ф. Гальтона

Рис. 3. Обобщённый портрет мужских вотивных терракотовых голов классического (слева, N = 65) и эллинистического (справа, N = 57) периодов из Центральной и Южной Этрурии (этруски, италики). Цифровое обобщение на основе метода Ф. Гальтона

Этрурия была ещё относительно независима от Рима. Культурное преобладание этрусков сохранялось в Центральной Италии до II в. до н.э., следовательно, с большей вероятностью на вотивных портретах могло быть представлено именно этруское, а не римское население, а после III в. и до рубежа эр, напротив, — преимущественно римское или смешанное. Однако наши результаты по обобщённому портрету оказались практически сопоставимы: различия касались наклона глазной щели, ширины лица, а также ширины переносья у мужчин (Рис. 2 и 3). Несмотря на то, что многие вотивные головы были выполнены в традициях физиономического портрета, всё же обобщённые портреты в обеих выборках выглядят несколько идеализированными и типизированными. Это может быть как следствием цифрового обобщения (сглаживание флуктуирующей асимметрии), так и свидетельством адаптации моделей греческих скульптуры. В литературе часто отмечается, что в создании прототипов многих вотивных голов могли быть использованы греческие модели архитектурной терракоты, а также образцы греческой скульптуры [38]. Однако в эти греческие реминисценции не вписываются параметры носа, если это, конечно, не своеобразный артефакт при изготовлении вотивной продукции. Образ Александра Македонского имел большое влияние не только на типологию мужских, но и женских вотивных портретов. На многих скульптурных портретах царя изображено широкое переносье, возможно, этим объясняется увеличение параметров носа на обобщённых вотивных портретах III–I вв. до н.э, в том числе женском. Визуально фиксируемые изменения длины и ширины лица, как на мужских, так и на женских обобщённых портретах классического и эллинистического времени, нуждаются в дальнейшей объективной количественной оценке через морфометрию и вычисление лицевых индексов. Наклон глазной щели (опущенные наружные углы глаз) на обобщённых портретах III–I вв. до н.э. мы можем объяснить пока только стилистическим влиянием «патетики Пергамской школы» [15, с. 158], схожее исполнение признака мы отмечали и на некоторых погребальных портретах. По индивидуальным описаниям на вотивах, аналогично фрескам, отмечается преимущественно волнистая форма волос, но встречается как прямые, так и узковолнистые, то есть по этому признаку, также и как по цвету волос на фресках, наблюдается полиморфизм. Глазница по высоте средняя, но высокие орбиты также встречаются (до 30%), так же как и встречается большое раскрытие глазной щели (более 30%), складка верхнего века чаще слабовыраженная, но встречается и средняя (около 30%). Нос по общим размерам довольно крупный с высоким переносьем, что отмечается и по живописи, и по скульптуре. Профильная линия носа часто совпадает с линией лба («греческий профиль»). Общий профиль спинки носа преимущественно прямой, выпуклые формы также встречаются, но вогнутые — довольно редко. Рот с относительно небольшой по высоте верхней губой (расстояние от подносовой точки до слизистой губ). Толщина губ средняя. Выступание скул слабое, лицо не широкое, преобладает средний этаж лица. Подбородок чаще умеренно массивный или малый по высоте (менее 30%). Морфологические паттерны мужчин и женщин, изображённых на вотивах, очень похожи по описательным признакам и по обобщённым изображениям, что характерно для однородных популяций. Относительно длинный нос с прямой спинкой и с высоким переносьем, несколько короткая верхняя губа, большой процент высоких орбит и слабо выраженной складки верхнего века, слабое выступание скуловых дуг характерны для более южных морфологических паттернов европеоидов. Однако, наблюдаемый

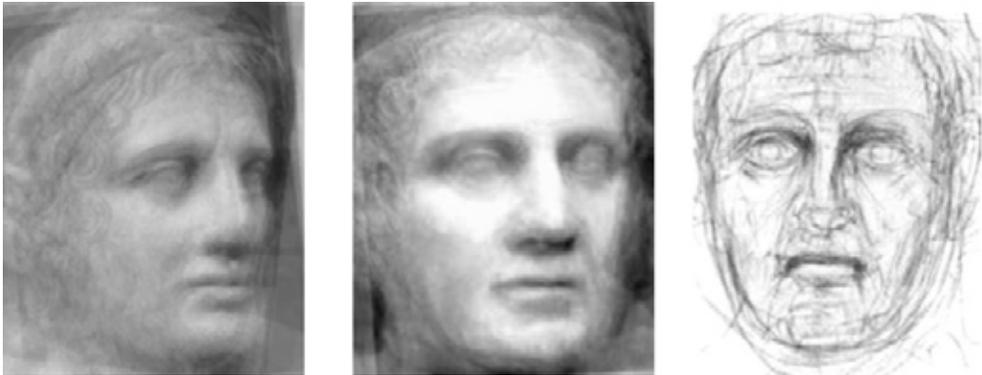

Рис. 4. Обобщённый мужской портрет по этрусской погребальной скульптуре эллинистического периода (слева и посередине, N = 23) и по графическим прорисовкам из статьи К. Герхарда (справа, N = 12). Цифровое обобщение на основе метода Ф. Гальтона

полиморфизм по форме волос, а также довольно широкий нос, средние по высоте орбиты и среднее раскрытие глазной щели не дают говорить о преобладании средиземноморского антропологического типа в данной изобразительной группе, а скорее, о своеобразной комбинации типов. На наш взгляд, выявленные морфологические особенности вотивных портретов могут быть как отображением смешанной в антропологическом отношении группы, так и результатом антропоэстетического выбора определённой физической формы (типаж вотива) дарителем вотива. Вотивный портрет, как сложный феномен, объединивший этрусские, греческие и римские изобразительные традиции, в своей основе мог иметь как реальные прототипы, так и художественный изобразительный канон формы.

Иная морфологическая картина наблюдается по обобщённым портретам с саркофагов: скулы средние, ширина лица — от средней и выше, нос средний с широкой спинкой, средний и нижний этажи лица одинаково выражены, подбородок массивный, орбиты средние или низкие, глазное яблоко не открыто, высота верхней губы средняя и выше среднего, губы средние и тонкие (Рис. 4). Обобщённые портреты, сделанные нами по прорисовкам портретов с крышек этрусских саркофагов из статьи К. Герхарда [27] и по фотоизображениям из нашей подборки демонстрируют очень большую близость к альпийскому антропологическому типу (балкано-кавказская малая раса). Обобщённые портреты с саркофагов существенно отличаются от обобщённых портретов вотивных голов, в которых отчётливо присутствуют составляющие «средиземноморского» паттерна, то есть южного европеоидного субстрата. Американский антрополог К. Кун определял термином «альпийский» — морфотип, происходивший из верхнепалеолитических вариантов [24]. О присутствии этого типа среди этрусков в своё время говорил Д. Серджи [39; 40], Он выделял два типологических варианта: первый — собственно классический средиземноморский — долихокранный, узколицый, с грацильным телосложением, второй — «альпийский», который был заметно более брахикранный, массивного телосложения с крупным лицом. Он считал, что оба варианта присутствуют среди этрусков, но второй вариант считал пришлым, чужеземным. К. Герхард также говорил о присутствии на изображениях этого древнего «пере-

житочного» типа, называя его *cromagniform*. В последующих работах по краниологии этрусков черепа были определены как долихомезокранные, с удлинённым ортогнатным лицом, длинным носом. Они были соотнесены с грацильным средиземноморским типом и существенно не отличались от других древних серий Апеннинского полуострова и других районов Средиземноморья. Генетики предполагают, что привнесение этого древнего европейского компонента относится к периоду, более отдалённому, чем предполагаемая миграция этрусков из Малой Азии [46], а генетические связи этрусков близки как европейской, так и к западноазиатской митохондриальной линии [49]. Совсем недавние результаты палеогенетиков [47], изучивших 80 образцов костной ткани (из них 48 этрусских образцов VIII–I вв. до н.э), казалось бы, ставят точку в этой полемике и снимают завесу «загадочности» этрусков, которые оказались, судя по выводам авторов, аборигенным населением Апеннин и потомками индоевропейских переселенцев. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что в изобразительной летописи этрусков прослеживаются два антропологических варианта — средиземноморский и альпийский. Исследованные группы изображений обладают различной информативностью и обнаруживают разную степень полиморфизма в отношении морфологических признаков. В сравнении с вотивами, портреты саркофагов являются, на наш взгляд, более достоверным иконографическим источником. Мы согласны с краниологами, которые полагают, что в населении Этрурии значительную долю мог составлять тот самый «пережиточный», хронологически более древний морфотип, который подходит под описание современных представителей балкано-кавказской малой расы. Автор надеется продолжить антропологическое изучение изобразительного искусства и других народов античного Средиземноморья, так как без сравнительной информации пока сложно оценивать и интерпретировать наши результаты.

Литература

1. Бунак В. В. Антропометрия. — М.: Учпедгиз, 1941. — 368 с.
2. Колтинский Ю. Д., Бритова Н. Н. Искусство этрусков и Древнего Рима. — М.: Искусство, 1982. — 324 с.
3. Лосева Н. М., Сидорова Н. А. Искусство Этрурии и Древней Италии. — М.: Искусство, 1988. — 303 с.
4. Мавлеев Е. В. Греческие мифы в Этрурии (о понимании этрусками греческих изображений) // Античный мир и археологи. — Саратов, 1979. — Вып. 4. — С. 82–104.
5. Мавлеев Е. В. Концепция этрусского портрета. Семантика поиска и художественное открытие // Образ-смысл в античной культуре. — М., 1990. — С. 203–222.
6. Мавлеев Е. В. Этрурия и Россия // Этруски и Средиземноморье. Язык. Археология. Искусство. XXIII Випперовские чтения Материалы Международного colloquiuma. — М., 1994. — С. 5–14.
7. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. — М.: Наука, 1974. — 407 с.
8. Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. — М.: Наука, 1983. — 261 с.
9. Перевозчиков И. В., Маурер А. М. Обобщённый фотопортрет: история, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. — 2009. — № 1. — С. 35–44.
10. Перевозчиков И. В., Шпак Л. Ю., Шимановская А. С. К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. — 2012. — № 4. — С. 127–133.
11. Перевозчиков И. В., Шпак Л. Ю. К антропологии этрусков // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. — 2018. — № 1. — С. 73–85.
12. Савинецкий А. Б., Низаметдинов Ш. У., Сыроежкин Г. В., Сафиуллин А. Э. Разработка методов создания и обработки обобщённых компьютерных изображений и их приложение в антропологии // Научная визуализация. — 2015. — Т. 7. — № 5. — С. 53–67.

13. Соколов Г. И. Искусство этрусков. — М.: Слово, 2002. — 207 с.
14. Чубова А. П. Этруское искусство. — М.: Изобразительное искусство, 1972. — 176 с.
15. Чубова А. П. Искусство Этрурии // История искусства зарубежных стран. — М.: Изобразительное искусство, 1980. — 399 с.
16. Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В. Антропология. — М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2005. — 400 с.
17. Шнак Л. Ю. Изображение человека в вотивной традиции античного Средиземноморья (по литературным данным) // Вестник МГУ. Серия 23: Антропология. — 2020. — № 4. — С. 138-152.
18. Becker M. J. Etruscan Skeletal Biology and Etruscan Origins // A Companion to the Etruscans. — Oxford: Wiley Blackwell, 2016. — P. 181-202.
19. Brendel O. Etruscan Art. — New Haven: Yale University Press, 1995. — 536 p.
20. Camporeale G. Foreign Artists in Etruria // The Etruscan World. — London: Routledge, 2013. — P. 885-902.
21. Carpino A. Portraiture // The Etruscan World. — London: Routledge, 2013. — P. 1007-1016.
22. Comella A. Tipologia e diffusione dei complessi votive in Italia in epoca medio e tardo repubblicana: contributo alla storia dell'artigianato antico // Mélanges de l'École française de Rome. — 1981. — No. 93. — P. 717-803.
23. Comella A. Offerte in forma di figura umana // Thesaurus cultus et rituum antiquorum (ThesCRA) I / Eds. J. Ch. Barlty et al. — Los Angeles: Getty Publications, 2004. — P. 330-359.
24. Coon S. C. The Races of Europe. — N.Y.: The Macmillan Company, 1939. — 740 p.
25. Cristofani M. L'arte degli Etruschi. Produzione e consumo. — Turin: Einaudi, 1978. — 227 p.
26. Galton F. Composite Portraits Made by Combining Those of Many Different Persons into a Single Figure // Nature. — 1878. — No. 18. — P. 97-100.
27. Gerhardt K. Bemerkungen zur Anthropologie der Etrusker // Homo. — 1954. — No. 5 (2-4). — P. 180-185.
28. Girardon S. P. Italic Votive Terracotta Heads from the British Museum: A Stylistic Appraisal in Their Religious and Historical Settings: Ph. D. Diss. — Institute of archaeology, University College London, 1994. — 566 p.
29. Glinister F. Veiled and Unveiled: Uncovering Roman Influence in Hellenistic Italy // Votives, Places and Rituals in Etruscan Religion. — Leiden: Brill, 2009. — P. 193-215.
30. Harari M. Etruscan Art or Art of the Etruscans? // Etruscology. — Boston. Berlin: De Gruyter, 2017. — P. 69-78.
31. Izzet V. Greeks Make It; Etruscans fecit: The Stigma of Plagiarism in the Reception of Etruscan Art // Etruscan Studies. — 2007. — No. 10. — P. 223-237.
32. Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Erster band: somatologie. — Jena: Verlag von Gustav Fisher, 1928. — 578 S.
33. Moggi-Cecchi J., Pacciani E., Chiarelli B., D'Amore G., Brown K. The Anthropological Study of Etruscan Populations // Etruscan Studies. — 1997. — No. 4. — P. 73-86.
34. Nagy H. Votives in Their Larger Religious Context // A Companion to the Etruscans. — Oxford: Wiley Blackwell, 2016. — P. 261-274.
35. Neppi Modona A. The Scientists' Contributions to Etruscology // CIBA Foundation Symposium on Medical Biology and Etruscan Origins. — London: J. & A. Churchill Ltd., 1959. — P. 64-75.
36. Pallotino M. L'origine degli Etruschi. — Rome: Tumminelli, 1947. — 193 p.
37. Perkins P. DNA and Etruscan Identity // Etruscan by Definition: Papers in Honour of Sybille Haynes. — London: The British Museum Press. — 2009. — P. 95-111.
38. Riis P. J. Etruscan Types of Heads: A Revised Chronology of the Archaic and Classical Terracottas of Etruscan Campania and Central Italy. — København: Munksgaard, 1981. — 102 p.
39. Sergi G. Studi di crani antichi // Atti della Società Romana di Antropologia. — 1900-1901. — No. 7. — P. 162-174.
40. Sergi G. Mediterranean Race: A Study of the Origin of European People. — London: W. Scott; New York: C. Scribner's sons, 1909. — 302 p.
41. Soederlind M. Late Etruscan Votive Heads from Tessennano: Production, Distribution, Sociohistorical Context. — L'Erma Di Bretschneider, 2002. — 433 p.
42. Spivey N. J. Etruscan Art. — London: Thames & Hudson, 1997. — 216 p.
43. Steingraeber S. Zum Phänomen der etruskisch-italischen Votivköpfe // RM (Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung). — 1980. — No. 87. — S. 215-253.

44. *Steingraeber S.* Catalogo ragionato della pittura etrusca. — Milano: Jaca Book, 1985. — 399 p.
45. *Steingraeber S.* Abundance of Life. Etruscan Wall Painting. — Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2006. — 328 p.
46. *Tassi F., Ghirotto S., Caramelli D., Barbujani G.* Genetic Evidence Does Not Support an Etruscan Origin in Anatolia // *American Journal of Physical Anthropology*. — 2013. — No. 152 (1). — P. 11–18.
47. The Origin and Legacy of the Etruscans through a 2000-year Archeogenomic Time Transect // *Science Advance*, Vol. 7, no. 39. 2021 URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/sciadv.abi7673#bibliography> (дата обращения: 10.01.23).
48. *Turfa J. M.* Anatomical Votives // *Thesaurus Cultus et Rituum Antiquorum I. (ThesCRA)* / Eds. *J.Ch. Balty et al.* — Los Angeles: Getty Publications, 2004. — P. 359–368.
49. *Vernesi C., Caramelli D., Dupanloup I., Bertorelle G., Lari M., Cappellini E., Moggi-Cecchi J., Chiarelli B., Castri L., Casoli A., Mallegni F., Lalueza-Fox C., Barbujani G.* The Etruscans: A Population Genetic Study // *American Journal of Human Genetics*. — 2004. — No. 74 (4). — P. 694–704.

Название статьи. Антропология обобщённых образов этрусского портрета

Сведения об авторе. Шпак, Лариса Юрьевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Институт и музей антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Моховая ул., д. 11, Москва, Российская Федерация, 125009; larusparus@mail.ru; SPIN-код: 9981-8790; ORCID: 0000-0002-6936-9426

Аннотация. В бесценной для физического антрополога галерее античных лиц, представленных произведениями искусства, особое место занимает этрусский портрет. Большое количество скульптурных изображений этрусов выполнено в жанре физиономического портрета, который натуралистично передаёт отдельные элементы внешности, важные для описательного анализа морфологической изменчивости. Краниологические и палеогенетические данные в отношении происхождения этрусов весьма противоречивы. В научной литературе практически нет примеров работ по антропологическому описанию внешности этрусов на основе анализа групп различных изобразительных источников и их визуализации. Целью исследования стало получение антропологических характеристик и обобщённых портретов трёх различных групп этрусских изобразительных источников и их интерпретация в контексте этногенеза этрусов. Материалы исследования: погребальная живопись VI–III вв. до н.э. и погребальная скульптура III–I вв. до н.э., вотивная скульптура V–I вв. до н.э. (вотивные терракотовые головы). Исследованные группы изображений обладают различной информативностью и обнаруживают разную степень полиморфизма в отношении морфологических признаков, наиболее достоверным источником выступает погребальная скульптура. Обобщённые портреты по трём группам изобразительных источников демонстрируют неоднозначные результаты в отношении антропологического типа: живописный портрет — наиболее приближен к описанию средиземноморского типа, вотивный портрет — занимает промежуточное положение, портрет по саркофагам — наиболее приближен к описанию альпийского типа. Для получения сравнительной информации и дальнейшей интерпретации наших результатов необходимо антропологическое изучение изобразительного искусства других народов античного Средиземноморья.

Ключевые слова: физическая антропология, обобщенный портрет, метод Ф. Гальтона, античный портрет, этрусский портрет, этрусские саркофаги, этрусская живопись, вотивные терракотовые головы, этногенез этрусов

Title. Anthropology of Composite Images of the Etruscan Portrait

Author. Shpak, Larisa Iu. — Ph. D., senior researcher. Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University, Mokhovaya ul., 11, 125009 Moscow, Russian Federation; larusparus@mail.ru; SPIN-code: 9981-8790; ORCID: 0000-0002-6936-9426

Abstract. In the invaluable for the physical anthropologist gallery of ancient faces represented by fine arts the Etruscan portrait occupies a special place. A large number of sculptural images of Etruscans are made in the genre of physiognomic portrait, which naturalistically conveys individual elements of the appearance, important for the descriptive analysis of morphological variability. Craniological and paleogenetic data regarding the origin of the Etruscans are very contradictory. In the scientific literature, there are practically no examples of works on the anthropological description of the appearance of the Etruscans based on the analysis of groups of various artistic sources and their visualization. The aim of the study was to obtain anthropological characteristics and composite portraits of three different groups of Etruscan artistic sources and to interpret them in the context of the Etruscan ethnogenesis. Funerary painting (6th–3rd centuries BC) and funeral sculpture (3rd–1st centuries BC), as well as votive sculpture of the 5th–1st centuries BC (votive terracotta heads), were the research materials utilized. The studied groups of images have different informative value and reveal different degree of polymorphism regarding the characters of facial morphology. The most reliable source of information is found in the funerary sculpture. Composite portraits based on three groups of pictorial sources show ambiguous results regarding anthropological type: the picturesque portrait aligns most closely with the description of the Mediterranean type, the votive portrait takes an intermediate position, and the portrait on sarcophagi is most closely connected with the description of the Alpine type. To obtain comparative information and enhance the interpretation of our results, it is necessary to conduct an anthropological research of the fine art of other ancient cultures within the Mediterranean region.

Keywords: physical anthropology, composite portrait, F. Galton method, ancient portrait, Etruscan portrait, Etruscan sarcophagi, Etruscan painting, votive terracotta heads, Etruscan ethnogenesis

References

- Becker M. J. Etruscan Skeletal Biology and Etruscan Origins. *A Companion to the Etruscans*. Oxford, Wiley Blackwell Publ., 2016, pp. 181–202.
- Brendel O. *Etruscan Art*. New Haven, Yale University Press Publ., 1995. 536 p.
- Bunak V. V. *Antropometriia (Anthropometry)*. Moscow, Educational pedagogical Publ., 1941. 368 p. (in Russian).
- Camporeale G. Foreign Artists in Etruria. *The Etruscan World*. London, Routledge Publ., 2013, pp. 885–902.
- Carpino A. Portraiture. *The Etruscan World*. London, Routledge Publ., 2013, pp. 1007–1016.
- Chubova A. P. *Etruskoe iskusstvo (Etruscan Art)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972. 207 p. (in Russian).
- Chubova A. P. *Iskusstvo Etrurii. Istoriia iskusstva zarubezhnykh stran (Art of Etruria. History of Art of Foreign Countries)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980. 399 p. (in Russian).
- Comella A. Tipologia e diffusione dei complessi votive in Italia in epoca medio e tardo repubblicana: contributo alla storia dell'artigianato antico. *Mélanges de l'École française de Rome*, 1981, no. 93, pp. 717–803 (in Italian).
- Comella A. Offerte in forma di figura umana. Barlry J. Ch. et al. (eds). *Thesaurus cultus et rituum antiquorum (ThesCRA) I*. Los Angeles, Getty Publ., 2004, pp. 330–359 (in Italian).
- Coon S. C. *The Races of Europe*. New York, The Macmillan Company Publ., 1939. 740 p.
- Cristofani M. *Larte degli Etruschi. Produzione e consumo*. Turin, Einaudi Publ., 1978. 227 p. (in Italian).

- Galton F. Composite Portraits Made by Combining Those of Many Different Persons into a Single Figure. *Nature*, 1878, no. 18, pp. 97-100.
- Gerhardt K. Bemerkungen zur Anthropologie der Etrusker. *Homo*, 1954, no. 5 (2-4), pp. 180-185 (in German).
- Girardon S. P. *Italic Votive Terracotta Heads from the British Museum: A Stylistic Appraisal in Their Religious and Historical Settings: Ph. D. Diss.* University College London, Institute of archaeology, 1994. 566 p.
- Glinister F. Veiled and Unveiled: Uncovering Roman Influence in Hellenistic Italy. *Votives, Places and Rituals in Etruscan Religion*. Leiden, Brill Publ., 2009, pp. 193-215.
- Harari M. Etruscan Art or Art of the Etruscans? *Etruscology*. Boston. Berlin, De Gruyter Publ., 2017, pp. 69-78.
- Izzet V. Greeks Make It; Etruscans fecit: The Stigma of Plagiarism in the Reception of Etruscan Art. *Etruscan Studies*, 2007, no. 10, pp. 223-237.
- Khrisanfova E. N.; Perevozchikov I. V. *Antropologija (Anthropology)*. Moscow, Moscow State University Publ., Higher School, 2005. 400 p. (in Russian).
- Kolpinskiy Ju. D.; Britova N. N. *Iskusstvo etruskov i Drevnego Rima (Art of the Etruscans and Ancient Rome)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 324 p. (in Russian).
- Loseva N. M.; Sidorova N. A. *Iskusstvo Etrurii i Drevnei Italii (Art of Etruria and Ancient Italy)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988. 303 p. (in Russian).
- Martin R. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Erster band: somatologie*. Jena, Verlag von Gustav Fisher Publ., 1928. 578 p. (in German).
- Mavleev E. V. Greek Myths in Etruria (on the Understanding of Greek Images by the Etruscans). *Antichnyi mir i arheologi (Ancient World and Archaeologists)*, iss. 4. Saratov, 1979, pp. 82-104 (in Russian).
- Mavleev E. V. Etruscan Portrait Concept. Semantics of Search and Artistic Discovery. *Obraz - smysl v antichnoi kulture (Image - Meaning in Ancient Culture)*. Moscow, 1990, pp. 203-222 (in Russian).
- Mavleev E. V. Etruria and Russia. Etruscans and the Mediterranean. Language. Archeology. Art. *Materialy Mezhdunarodnogo kollokviuma XXIII Vipperovskie chteniia (Proceedings of the International Colloquium The 23rd Vipper Readings)*. Moscow, 1994, pp. 5-14 (in Russian).
- Moggi-Cecchi J.; Pacciani E.; Chiarelli B.; D'Amore G.; Brown K. The Anthropological Study of Etruscan Populations. *Etruscan Studies*, 1997, no. 4, pp. 73-86.
- Mongajt A. L. *Arheologija Zapadnoi Evropy (Archeology of Western Europe)*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 407 p. (in Russian).
- Nagy H. Votives in Their Larger Religious Context. *A Companion to the Etruscans*. Oxford, Wiley Blackwell Publ., 2016, pp. 261-274.
- Nemirovskii A. I. *Etruski. Ot mifa k istorii (Etruscans. From Myth to History)*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 261 p. (in Russian).
- Neppi Modona A. The Scientists' Contributions to Etruscology. *CIBA Foundation Symposium on Medical Biology and Etruscan Origins*. London, J. & A. Churchill Ltd. Publ., 1959, pp. 64-75.
- Pallotino M. *L'origine degli Etruschi*. Rome, Tumminelli Publ., 1947. 193 p. (in Italian).
- Perevozchikov I. V.; Maurer A. M. Composite Photographic Portrait: History, Methods, Results. *Lomonosov Journal of Anthropology (Moscow University Anthropology Bulletin)*, 2009, no. 1, pp. 35-44 (in Russian).
- Perevozchikov I. V.; Shpak L. Ju.; Shimanovskaya A. S. The Anthropology of the Fayum Oasis of the 1st-4th Centuries AD. *Lomonosov Journal of Anthropology (Moscow University Anthropology Bulletin)*, 2012, no. 4, pp. 127-133 (in Russian).
- Perevozchikov I. V.; Shpak L. Ju. To the Anthropology of the Etruscans. *Lomonosov Journal of Anthropology (Moscow University Anthropology Bulletin)*, 2018, no. 1, pp. 73-85 (in Russian).
- Perkins P. DNA and Etruscan Identity. *Etruscan by Definition: Papers in Honour of Sybille Haynes*. London, The British Museum Press Publ., 2009, pp. 95-111.
- Riis P. J. *Etruscan Types of Heads: A Revised Chronology of the Archaic and Classical Terracottas of Etruscan Campania and Central Italy*. København, Munksgaard Publ., 1981. 102 p.
- Savineckij A. B.; Nizametdinov Sh. U.; Syroezhkin G. V.; Safullin A. Je. Development of Methods for Creating and Processing Generalized Computer Images and Their Application in Anthropology. *Nauchnaia vizualizatsiia (Scientific Visualization)*, 2015, vol. 7, pp. 53-67 (in Russian).
- Sergi G. *Mediterranean Race: A Study of the Origin of European People*. London, W. Scott Publ.; New York, C. Scribner's sons Publ., 1909. 302 p.
- Sergi G. Studi di crani antichi. *Atti della Società Romana di Antropologia*, 1900-1901, no. 7, pp. 162-174 (in Italian).

Shpak L. Ju. The Image of a Person in the Votive Tradition of the Ancient Mediterranean (according to Literary Sources). *Lomonosov Journal of Anthropology (Moscow University Anthropology Bulletin)*, 2020, no. 4, pp. 138–152 (in Russian). DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.138-152

Shpak L. Iu.; Perevozchikov I. V. Fine Art as an Anthropological Source. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 898–906. DOI: 10.18688/aa2111-11-73

Soederlind M. *Late Etruscan Votive Heads from Tessenmano: Production, Distribution, Sociohistorical Context*. L'Erma Di Bretschneider Publ., 2002. 433 p.

Sokolov G. I. *Iskusstvo etruskov (Etruscan Art)*. Moscow, Slovo Publ., 2002. 207 p. (in Russian).

Spivey N. J. *Etruscan Art*. London, Thames & Hudson Publ., 1997. 216 p.

Steingraeber S. Zum Phänomen der etruskisch-italischen Votivköpfe. *RM (Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung)*, 1980, no. 87, pp. 215–253 (in German).

Steingraeber S. *Catalogo ragionato della pittura etrusca*. Milano, Jaca Book Publ., 1985. 399 p. (in Italian).

Steingraber S. *Abundance of Life. Etruscan Wall Painting*. Los Angeles, The J. Paul Getty Museum Publ., 2006. 328 p.

Tassi F.; Ghirotto S.; Caramelli D.; Barbujani G. Genetic Evidence Does Not Support an Etruscan Origin in Anatolia. *American Journal of Physical Anthropology*, 2013, no. 152 (1), pp. 11–18.

The Origin and Legacy of the Etruscans through a 2000-year Archeogenomic Time. *Science Advance*, vol. 7, no. 39. 2021. Available at: <https://www.science.org/doi/10.1126/sciadv.abi7673#bibliography> (accessed 10 January 2023).

Turfa J. M. Anatomical Votives. Balty J. Ch. et al. (eds). *Thesaurus Cultus et Rituum Antiquorum I. (ThesCRA)*. Los Angeles, Getty Publ., 2004, pp. 359–368.

Vernes C.; Caramelli D.; Dupanloup I.; Bertorelle G.; Lari M.; Cappellini E.; Moggi-Cecchi J.; Chiarelli B.; Castri L.; Casoli A.; Mallegni F.; Lalueza-Fox C.; Barbujani G. The Etruscans: A Population Genetic Study. *American Journal of Human Genetics*, 2004, no. 74 (4), pp. 694–704.